

Аарон уже упоминал, как его родители устраивали вечеринки на Рождество, но она и представить себе не могла, насколько это будет сурово, пока ее саму не заставили участвовать. Их первое Рождество в качестве пары было совсем не таким, как она ожидала.

По общему признанию, он действительно баловал ее, ходя вместе смотреть на елку и витрины, но он отказался помогать ей украшать сахарное печенье, смотреть фильмы или делать что-либо еще, что отдавало праздничным настроением.

Он утверждал, что занят работой, но она чувствовала его презрение. Она не была слишком обескуражена; некоторые люди были менее веселыми, чем другие. Его традиции отличались от ее, и она могла уважать это.

Рождественским утром шеф-повар приготовил булочки с корицей по просьбе Кили, так как это было угощение, которое ее мать всегда готовила для особого случая. Холл рылись в своих чулках перед завтраком, но им не разрешалось открывать другие подарки до тех пор, пока все не поели, чтобы попытаться разложить вещи.

Они оставались в своих специальных рождественских пижамах—подарке, который они открыли накануне вечером,—весь день и расслаблялись, играли в игры или вместе смотрели фильмы, перекусывая всеми печеньями, которые Моника пекла в течение месяца и хранила в морозильной камере.

Аарон наотрез отказался участвовать в таких пустяках. Двенадцатифутовое дерево, расположенное в их гостиной с высоким потолком, было украшено дорогими безделушками из магазинов на Пятой авеню профессионалом на случай, если им придется развлекаться у себя дома.

Кили вообще не разрешалось украшать дом, что давило на нее. Она поспорила об этом со своим мужем и проиграла.

Буквально единственное, что она смогла сделать самостоятельно, это завернуть свои подарки Аарону и испечь печенье с обещанием, что она не будет подавать их каким-либо важным гостям. Всех посетителей кормил шеф-повар.

Она пыталась убедить себя, что это было то, к чему Аарон привык, и она могла бы убедить его со временем пойти своим путем, поскольку они устанавливали новые традиции вместе со своей маленькой семьей по мере ее роста.

Этого не произошло. Последние восемь рождественских праздников в ее жизни были примерно одинаковыми.

Рождественским утром она сонно протерла глаза, спускаясь вниз, и была немного разочарована, увидев, что Аарон не наполнял ее чулок с тех пор, как она сшила один для него.

Когда она спросила его об этом, он извинился и сказал, что такая мысль даже не приходила ему в голову. Конечно, это не так. Все подарки Кили были дорогими—одежда, украшения и обувь,—но ни один из них она не купила бы для себя.

По крайней мере, ее подарки Аарону были продуманными. Она подарила ему часы его любимого бренда с датой их свадьбы, 8 августа 2010 года, выгравированной на задней крышке, и несколько галстуков, подходящих к его вездесущим деловым костюмам.

Пока они встречались, она на собственном горьком опыте узнала, что он очень придирчив к своим галстукам и будет носить только определенные стили и бренды, но на этот раз она все купила правильно, потому что он казался довольным.

Большую часть дня он сидел без дела, пока Кили смотрела классические фильмы о клеймении, такие как Рудольф Красноносый олень.

Вечеринка включала ужин и проходила в банкетном зале в центре города, так что она знала, что ей придется хорошо одеться. Она привыкла весь день носить пижаму, а не коктейльное платье, но знала, что ее роль как миссис Хейл состояла в том, чтобы появиться и выглядеть красиво.

Кили завила волосы, нанесла элегантное количество теней для век и красной помады и надела наряд, который Аарон купил ей по этому случаю.

Оно состояло из красно-черного цветастого платья с открытыми плечами, которое частично спускалось по ее икрам, и черных босоножек на каблучках с таким количеством ремешков, что ей потребовалось пять минут, чтобы понять, как их надеть.

Оценивая себя в зеркале, она решила добавить немного праздничного веселья и надеть свои висячие серьги, которые выглядели как крошечные красные лампочки, которые можно было бы повесить на рождественскую елку.

- Что, черт возьми, на тебе надето? - спросил он, когда она спустилась по лестнице:

- Ты не можешь выйти в таком виде.

- Ну они же спрятаны за моими волосами! Вряд ли кто—нибудь заметит ...

- Невесту семьи Хейл нельзя видеть в серьгах стоимостью 5,99 доллара! Если ты действительно хочешь сережки в рождественской тематике, я закажу несколько для тебя в следующем году. Поменяй те, что у тебя надеты, - сказал Аарон с решимостью.

Кили вздохнула. Быть миссис Хейл было трудно. Ей пришлось избавиться почти от всей своей старой одежды, потому что, если бы ее заметили в чем-то неподобающем ее статусу вне дома,

ей пришлось бы чертовски дорого заплатить.

Она бунтующе поплелась обратно наверх и сменила свои забавные серьги на пару с рубиновыми каплями.

Аарон погладил ее по голове:

- Ты прекрасно выглядишь. Поехали.

Когда они прибыли, по меньшей мере две дюжины человек уже толпились вокруг, держа бокалы с шампанским, в то время как струнный квартет играл рождественскую музыку.

Кили никогда в жизни не была на такой рождественской вечеринке, как эта. Он вложил свою руку в ее и повел ее по комнате, чтобы поприветствовать гостей.

- Кили, дорогая, я просто обожаю твои серьги. Где ты их взяла? - спросила их знакомая, пока Аарон беседовал с ее женихом о фондовом рынке.

Оказалось, что люди все-таки заметили ее серьги. Ее гнев немного утих.

- Ювелирный магазин Анголы. Это более новый бутик, но у них есть большой выбор драгоценных камней. Я купила их в прошлом месяце, когда ходила по магазинам со своей свекровью.

- Я слышал, что у Рослин Хейл изысканный вкус. Тебе придется пригласить меня в следующий раз.

- Конечно, - согласилась Кили.

Шопинг был самым важным аспектом социальной жизни женщин этого круга. Ты не встречалась с кем попало. Чем меньше и эксклюзивнее группа, тем лучше.

Все пригласили Кили, когда впервые было объявлено о ее помолвке, потому что они хотели оценить новое «мясо» и попытаться найти хорошую сторону будущей миссис Хейл, даже если они не уважали ее происхождение.

Именно так она получила большую часть своего нынешнего гардероба. Цены в местах, где ее спутницы хотели сделать покупки, были ошеломляющими, но Аарону было все равно.

Это не было похоже на то, что у него был ограниченный бюджет, плюс он хотел, чтобы она вписалась в этих людей, поэтому она держала свои чувства неполноценности при себе.

Она еще немного поболтала со светской львицей, прежде чем пришло время начинать ужин. Она и Аарон, как члены семьи, сидели рядом с старшими Хейлами и несколькими другими известными семьями, такими как Найтон.

Лейси не была рада видеть их вместе и со злобной усмешкой осматривала Кили со всех сторон. Это было действительно хорошо, что она не надела эти рождественские серьги.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1623259>